

И было их всего семь тевтонов, слуг епископа, а восьмой был священник Го-деффрид. Он опоясался оружием воинским и надел панцирь, как исполин, желая вырвать овец своих из пасти волчьей. И ударили они с тылу на эзельцев, смело их истребляя, но и те, повернув на них, долго сопротивлялись и ранили весьма многих. В конце концов, после долгой битвы эзельцы обратились в бегство. Около сотни из них пало, прочие же бежали. И преследовали их слуги епископа с ливами через Салетсу по ровной приморской дороге и отняли у них до четырехсот лучших коней, которых потом вместе со всей добычей разделили между собой, благословляя Господа, руками немногих совершившего победу над врагами.

Двадцатый год епископства Альберта

Вот уж двадцатая шла годовщина епископа в Риге (*1218*), Край же ливонский от войн тишины, как и прежде, не видел. В тот год вышеназванный епископ рижский, а также епископ эстонский и аббат Бернард, в тот год посвященный в епископы Семигаллии, вместе с возвращавшимся из Ливонии графом Альбертом, прибыли к королю датскому и убедительно просили его направить в следующем году свое войско на кораблях в Эстонию, чтобы смирить эстов и заставить их прекратить нападения совместно с русскими на ливонскую церковь. Как только король узнал о великой войне русских и эстов против ливонцев, он обещал на следующий год быть в Эстонии с войском ради славы Пресвятой Девы и отпущения его грехов. И радовались епископы. И отбыл вновь достопочтенный глава ливонской церкви Альберт собирать пилигримов; проповедуя им отпущение грехов, он посылал их в Ливонию стоять за дом Господень в день битвы и защищать молодую церковь от нападений язычников. Свою же поездку в Ливонию на этот год он отложил, чтобы в следующем году явиться с большими силами и большим числом людей. Заместителем своим он поставил декана гальверштадского, который и отбыл в Ливонию, чтобы провести там год своего пилигримства вместе с Генрихом Боревином, знатным человеком из Вентланда, и некоторыми другими пилигримами.

После праздника Успения Пресвятой Богородицы (*15 августа*), когда уже миновали летние жары, назначен был поход против ревальцев и гариоицев, которые все еще оставались непокоренными и были жесточе других. И собрались рижане вместе с ливами и лэттами, а с ними пошли и Генрих Боревин и магистр Волквин со своими братьями.

И остановились они близ Саккалы, где обыкновенно бывало место молитв и сговора войска. Граф Альберт велел устроить там мост, и было решено тут разорить ревальскую область.

Пройдя Саккалу в течение следующего дня, они были уже недалеко от замка Вилиендэ; тут воротились разведчики, посылавшиеся для созыва старейшин области, чтобы те, как обычно, служили войску проводниками. Они привели с собою захваченных по деревням русских и эзельских гонцов, которые пришли было по поручению русских собрать войско по всей Эстонии, а собравши, вести его к русскому войску, чтобы вместе идти на Ливонию. И поставили гонцов среди народа и стали допрашивать, что им было поручено. Они-сообщили, что большое войско русских королей завтра выступит из Унгавнии, чтобы идти в Ливонию, а они посланы затем, чтобы и эстонское войско привести к русским. Услышав это, ливонское войско тотчас воротилось тою же дорогой, что пришло, а на следующий день выступило по дороге в Пуидизэ навстречу русским к Унгавнии. Русские целый день переправлялись через реку, называемую Матерью вод, а потом и сами пошли навстречу ливонцам. Наши разведчики вдруг возвратились с вестью, что русское войско уже близко. И поднялись мы поспешно и построили свое войско так, чтобы ливы и лэтты сражались пешими, тевтоны же верхом на своих конях. Построив